
Г. СЕЙФИ

**ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ. ВОСТОК – ЗАПАД:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР***

Гудрат Сейфи — псевдоним кандидата философских наук Р.С. Сейфуллаева, автора более 200 научных работ. «Сегодня стало жизненной необходимостью углубление диалога культур, без этого невозможно ни дальнейшее развитие, ни даже выживание человеческого сообщества. Поэтому компаративистика на рубеже XXI века выступает ведущим направлением гуманитарного знания», — пишет Гудрат Сейфи в главе «Антропоцентризм и космоцентризм — парадигмы философской антропологии» (с. 10).

Предметом особенного научного интереса и научных изысканий служит «страна пирамид», Египет, ибо в истории религии и философии ей суждено было занять одно из самых видных мест. Основной догмат египетской религии — это жизнь и смерть и их взаимное чередование. Религиозно-философские воззрения египтян следовали в своем развитии процессу постепенного усложнения и отвлечения понятий. «На месте конкретного, частного, простейшего и непосредственного являлось более общее, мистическое, отвлеченное» (с. 15). Религиозное воззрение Египта связано с идеей Солнца, света. Пер-

* *Сейфи Г.* Человек в религиозно-философском измерении: Восток — Запад: диалог культур. Опыт компаративистского анализа. — М., 2002. — 136 с.

воначальный и древнейший бог Египта — это «Ра-солнце», «владыка обоих миров» (небесного и земного), «царь всех богов».

Начиная с Вольтера, считается, что Моисей соединил религиозное воззрение египтян с народным еврейским суевением. «Во всяком случае, факт взаимовлияния и взаимодействия культур в процессе генезиса и развития общественных отношений у народов Египта, Средней Азии, Персии, Греции вполне вероятен и реален», — считает автор реферируемой книги (с. 19).

Зороастризм — мифолого-религиозная система миропонимания народов Древней Персии — оказал огромное воздействие на генезис культуры Центрально-Азиатского региона. Основная фабула религиозных воззрений древних персов — борьба Бога Света и Добра Ормузда с Богом Тьмы и Зла Ариманом — изложена в древнеперсидской мифолого-религиозной системе «Авесте». По древнему персидскому сказанию «Авеста» состояла из 21 книги, автором ее был пророк Заратустра. Иранцы почитали огонь и как источник животительной силы, и как общее понятие, выступающее в различных формах. «Авеста» — едва ли не единственный памятник религиозной языческой литературы, «где мы встречаемся с идеей происхождения мира, весьма близкой к библейской» (с. 26).

На формирование культуры Центрально-Азиатского региона оказывали воздействие в древности не только Египет и Персия, но и Китай и Индия, «хотя это воздействие, возможно, носило и опосредованный характер» (с. 28). Религия Индии — это идеалистический пантеизм, ибо божество тут есть бытие в его целом, в общей совокупности явлений, природа в ее идее. Собрания священных гимнов Веды восходят к XV—XI вв. до н.э. Религия Вед есть натуралистический политеизм. Боги Вед — это силы и явления природы, взятые в их конкретном обнаружении, они изображаются как живые существа, хотя это очеловечивание «призрачно и есть не более, чем олицетворение свойств и явлений природы» (с. 30). Индра — бог неба, Варуна — бог пространства, Агни — сила огня, согревающего и все истребляющего. Солнце — конь, на котором Индра выезжает из глубины неба, сопровождаемый Муртами (т.е. ветрами) на борьбу с демоном мрака, чтобы прогнать его.

«В древнее время изображений богов не было. Веды их не знают... лишь позднее появляются образы божества: Рама и Кришна» (с. 38).

Индийскую троичность (аит) составляют Брами, Вишну и Шива. Брама — Бог-мыслитель, творческая потенция мировой жизни; Вишну — Бог-созидатель, Бог жизненных движений, материальных и нравственных; Шива — Бог-разрушитель, сила оживляющая и вместе с тем уничтожающая, это Бог страсти и страстных наслаждений.

Буддизм в отношении к браминству есть то же, что и протестанство в отношении к католицизму. «Буддизм всецело и исключительно остановился на мысли о ничтожестве мира и жизни, отрицая Бога и природу» (с. 40). Сущность буддизма заключена в четырех истинах: «Мучение (как причина скорби), сцепление, отвердение и путь» (с. 41). Буддизм выработал четыре пути нравственного совершенства «Дьяна», которые являются следствием аскетического образа жизни: 1) аскет свободен от пожеланий, от уз греха; 2) аскет ни о чем не может мыслить, кроме нирваны; 3) аскет находится в состоянии безразличия; 4) аскет теряет даже память, приближаясь к нирване. К четырем «Дьянам» прибавляются еще четыре ступени высшего, отвлеченного, созерцательного бытия, «где не только ничего нет, но нет и мысли об отсутствии бытия и даже самой мысли» (с. 48).

В отдаленной древности китайцы были одним из самых цивилизованных и образованных народов мира. Установил религиозные обряды, а также изобрел письменные знаки и первоначальное устройство гражданской жизни первый император Китая Фу-Си (около 2950 г. до н.э.). Кун-фу-цзы (Конфуций — «Князь мудрости») считал себя «восстановителем неизменного и чистого учения предков» (с. 52).

Человек, согласно китайской философии, вмещает в себе качества всех других существ. Небо, земля и человек — три верховные силы в мире. Китайцы полагают, что все религии — продукт самого человека, и потому каждая религия хороша и пригодна для того народа, который ее измыслил. Кроме конфуцианства, одним из популярных религиозных воззрений Китая является даосизм. Его основатель Лао-цзы находился под влиянием индийского мировоззрения. Одно из сказаний о рождении Лао-цзы («седого младенца») гласит, «что мать зачала его от опустившейся звезды и 80 лет носила в своем чреве таинственный плод соединения земли с небом» (с. 61). Суть даосизма заключается в следующем тезисе: «Дао-Дэ» — основа всякого бытия, единое, неразделимое разумное начало всего сущего.

«Дао разлит по всему миру, и все возвращается в него, как поток в море» (с. 61).

Основой мифолого-религиозного миропонимания в Японии является культ «Ками», т.е. обожание духов, особенно же духов умерших предков, во главе которых стоит дух Солнца. Начало цивилизации Древней Японии относится к периоду правления Цин-му (VII в. до н.э.), китайца по происхождению. Цин-му признается сыном Солнца. Однако уже с середины XIX в. японцы начали сближаться с европейскими нравами, европейским образованием и европейской культурой.

В разделе «Человек — природа — общество в историко-философской мысли Греции и Рима» Гудрат Сейфи напоминает, что отличительной чертой древнегреческого, а затем и всего западного воззрения является антропоморфизм. «Все божественно и всечеловечно», — такова основная мысль, пронизывающая философско-религиозное воззрение греков (с. 64).

Завершают древнюю историю и довершают для нас образ Древнего мира и его цивилизации римляне. «Если призванием греха в истории было искусство, то призванием римлянина была жизнь политическая. В этой и только в этой сфере был велик и оставил в наследие после себя право, которое нигде в Древнем мире не было так выработано, как в Риме» (с. 73).

Исторически известные религии Древнего мира, заключает Гудрат Сейфи первую главу своей книги, «одинаково представляют собой явление натурализма, потому что в идее о Боге не выходят за пределы мира вещественного, конечного» (с. 77).

Во второй главе «Ретроспекция культур в историко-общественной мысли народов Востока и Запада» прежде всего рассказывается о проблеме человека в культуре ислама, поскольку в ней человек занимает одно из центральных мест. Ислам утверждает, что человек «является особым созданием со своим собственным возвышенным предназначением» (с. 83). Однако при этом ислам вовсе не ставит человека на место Бога. Ислам помещает человека в пространство, где царствуют мораль, закон и духовное начало, которые проистекают из природы самого человека. «Согласно философий ислама, человеческая личность не перестает существовать после физической смерти, ибо она непрерывна и вечна» (там же).

В двух последующих разделах второй главы автор реферируемой книги предпринимает попытку углубленного анализа феномена человека через диалог культур, открытие новых духовных ценностей и смысла жизни в современных исторических условиях. Особое место в истории взаимодействия Востока и Запада принадлежит исламо-христианским отношениям. Единство человеческого рода, поступательного развития человечества в религиозно-мифологической форме впервые «осмысливается христианством, затем углубляется в исламе и в религиозном сознании достигает своего апогея в доктрине бахай» (с. 88).

Новое религиозно-этическое направление — бахаизм — зародилось на Востоке в середине XIX в. и было основано Баха-Уллой, выходцем из княжеского рода при дворе иранского шаха. Баха-Улла («Слава Божья») писал, обращаясь к духовным лидерам христианства и к правителям ряда стран, «что он принес законы духовного возрождения человечества» (с. 108). Согласно бахаизму, между всеми религиями существует органическая связь исторического единства, и все они взаимно дополняют друг друга. Символом веры в бахаизме является девятиконечная звезда.

В истории всех мировых религий и в общей эволюции философской мысли прослеживается тенденция человеческой природы, согласно которой познание все больше направлено «во внутрь» субъекта. Максима «познай самого себя» трансформируется в категорический императив, в высший моральный и религиозный закон. Мир един, целостен благодаря своему многообразию. Сохранение этого многообразия означает сохранение целостности мира, духовного единства человеческого сообщества. В этом, видимо, и состоит главная цель человеческой миссии в XXI в.

И.Л.Галинская